

Вестник Евразийской науки / The Eurasian Scientific Journal <https://esj.today>

2019, №3, Том 11 / 2019, No 3, Vol 11 <https://esj.today/issue-3-2019.html>

URL статьи: <https://esj.today/PDF/59ECVN319.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Попова С.А. Создание финансовой системы нового поколения – ответ на вызовы глобализирующегося мира // Вестник Евразийской науки, 2019 №3, <https://esj.today/PDF/59ECVN319.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Popova S.A. (2019). The creation of a financial system of new generation – a response to the challenges of the globalizing world. *The Eurasian Scientific Journal*, [online] 3(11). Available at: <https://esj.today/PDF/59ECVN319.pdf> (in Russian)

УДК 336.01

ГРНТИ 06.73.07

Попова Светлана Александровна

НАНО ВО «Институт мировых цивилизаций», Москва, Россия

Старший научный сотрудник

Кандидат экономических наук, доцент

E-mail: svetpopzhuk@yandex.ru

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=637870

Создание финансовой системы нового поколения – ответ на вызовы глобализирующегося мира

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы существующей финансовой системы, которая в настоящее время показывает свою несостоятельность. Обоснована необходимость изменения функционирования финансовой системы. Автор статьи предлагает создание финансовой системы нового поколения, что требует выявления и ранжирования массива точек зрения на проблему её создания в виде дилеммы многозначности и классификации (систематизации). Более детально рассмотрены два массива точек зрения на проблему создания финансовой системы нового поколения: традиционный и инновационный. Изучена системологическая точка зрения на разрешение проблемы создания финансовой системы нового поколения. Выявлено, что теория финансов в своем понятийном фундаменте использует представления об аддитивных системах, которые упрощают понимание финансовой системы. Переход от аддитивных к эмерджентным системам возможен за счет введения представлений о человеческом факторе в решении проблем развития финансовых систем, что приводит к рискологическим представлениям о создании финансовой системы нового поколения. Рискология формирует представления о том, чем обладает человек в процессе своей деятельности, приводя к проблеме многозначности при создании финансовой системы нового поколения, насыщая ее персонологической атрибутикой. В качестве примера автором представлена матрица персонологических образов людей в зависимости от двух свойств: рискованность (желание рисковать) и обогащаемость (желание обогащаться). В статье также говорится о различных способностях субъектов в зависимости от их понимания, восприятия и воспроизведения финансовых знаний управлять финансовыми ресурсами и принимать эффективные краткосрочные и долгосрочные финансовые решения для обеспечения личного финансового благополучия, что также приводит к проблеме многозначности при создании финансовой системы нового поколения.

Ключевые слова: финансовая система; финансовая система нового поколения; системология; рискология; эмерджентность; элементаристский подход; персонологическая атрибутика

Глобальный финансовый кризис, начавшийся в 2008 году, заставил как политиков, так и экономистов всего мира говорить о «новых правилах игры», «бескризисном развитии», «минимизации риска продвижения по пути прогресса», «устойчивом развитии, как в краткосрочной, так и долгосрочной перспективе» и т. д. и т. п.

Сегодня окончательно стало ясно, что существующая финансовая система, основные принципы жизнедеятельности которой были в основном заложены в 1944 г. в результате Бреттон-Вудской конференции, окончательно показала свою несостоятельность (устарелость, обветшалость и т. д.). Как правило, в этом случае говорится о необходимости уйти от гегемонии западной идеологии в функционировании мировой финансовой системы; разорвать пути влияния американской экономики как основного финансового центра, влияющего на фундаментальные процессы общественного развития в мире. Необходимость изменения функционирования, а главное развития финансовой системы, чувствовалось давно, задолго до того, как разразился кризис. Текущие кризисные события стали лишь дорогостоящей иллюстрацией и в какой-то мере толчком привлечения внимания к проблематике изменений.

Проблемы финансового механизма в различных его аспектах изучены отечественными учеными: И.Т. Балабановым, И.А. Бланком, О.И. Боткиным, Е.С. Варги, Л.А. Дробозиным, А.Г. Грязновым, В.П. Иваницким, А.Ю. Казак, Н.Д. Кондратьевым, Л.А. Мендельсоном, В.В. Морозовым, М.В. Романовским, В.М. Родионовым, А.И. Татаркиным, М.И. Туган-Барановским и многими другими. Среди зарубежных специалистов можно выделить: Ф. Мадильяни, А. Маршалла, М. Миллера, Ф. Найта, Д. Рикардо, Дж.Г. Сигел, А. Смита, П. Самуэльсона, Й. Шумпетера.

В ходу различные понятия, связанные с представлениями об объекте изменения: «банковский сектор»; «кредитные отношения»; «денежная масса»; «объем ликвидности» и т. д. и т. п. Но при этом мало кто говорит, что необходимо изменять не отдельные части, а всю финансовую систему в целом и одновременно все её структурные составляющие. Нельзя сосредотачиваться только на существенных (пусть и значимых) частностях, нужен пересмотр фундаментальных основ снизу доверху.

При этом предложения о том, что нужно делать, сыплются как из рога изобилия. Это и усовершенствование бухгалтерского учета, развитие риск-менеджмента, повышение прозрачности деятельности банковских структур, усиление требований к качеству надзора и т. д. Всё это необходимые меры, но все они есть, не что иное, как припарки тому, что уже давно находится в не жизнеутверждающем состоянии.

При этом употребляются такие понятия, как: «модернизация», «перестройка», «усиление регулятивных функций», «диверсификация» и т. д. Все они нужны и правильны, но они не отражают главного. Сегодня необходимо говорить *о создании финансовой системы нового поколения*. Латание дыр и «расшитие» узких мест не приведет ни к чему хорошему. Будет излечена не сама болезнь, а устранены ее последствия. История нам не простит неиспользование имеющегося шанса. Но нужны не революционные сдвиги, не «махание шапкой», а планомерное и научно выверенное, поэтапное движение вперед. Для осуществления шагов в направлении создания финансовой системы нового (следующего, более современного и т. д.) поколения необходимо, прежде всего, разобраться с теми точками зрения, направлениями мысли, которые могут существовать по данной проблеме.

Финансовая система является сверхсложной системой, что предопределяет огромное количество точек зрения на переход её в совершенно слабо прогнозируемое состояние [1]. Поэтому первой дилеммой, которую необходимо не то, что решить, а хотя бы «образмерить», понять в достаточной мере, является выявление и ранжирование массива точек зрения на проблему создания финансовой системы следующего поколения. В науке данная дилемма получила название дилеммы многозначности и классификации (систематизации – при условии возможности её осуществления).

Массив точек зрения на проблему создания финансовой системы нового поколения (ФСНП) необходимо разделять на два класса: традиционные и инновационные.

Традиционные точки зрения на проблему создания ФСНП существуют давно и не раз дискутировались в литературе, в том числе, в средствах массовой информации. К традиционным точкам зрения можно отнести: экономическую, политическую, организационную; рискологическую, демографическую, научную лингвистическую, управленческую, системологическую, социологическую.

Инновационные точки зрения на проблему создания ФСНП либо вообще не озвучены в современной литературе, либо представлены незначительно, разрозненно и в единичных публикациях. К инновационным точкам зрения можно отнести: эдукологическую, кризисологическую, персоналогическую, творческоведческую (креативно-эвристическую), кокиридологическую, акмеологическую, аксиологическую, соцтрудовую (связанную с социологией и экономикой труда) [2–8].

Даже этот небольшой перечень показывает, какое количество проблем имеет место при создании ФСНП. Конечно, можно отмахнуться от этой махины и исповедовать метод проб и ошибок. Но к чему это приводит, со всей очевидностью показал 2008 год.

Естественно, что рассматривать предложенный массив необходимо на базе различных подходов. Во-первых, индивидуально исследовать каждую точку зрения с определением её роли на создание ФСНП. Такой путь очень трудоемкий и в самом начале изучения проблемы внесет множество дополнительной (нужной и важной, но на следующих этапах построения финансовых систем) информации. Во-вторых, можно попытаться выделить универсальную составляющую из каждой точки зрения и попытаться отделить её от специфики. Однако первоначально это крайне сложно, и потребует огромного креативно-эвристического потенциала разработчиков. Этот подход требует глубокого проникновения в суть проблемы и не надежен по своим результатам в самом начале попыток понять, что должна представлять собой финансовая система нового поколения. В-третьих, представляет интерес выделение наиболее содержательных точек зрения (естественно для начального изучения проблемы) и акцентировать внимание на них. Конечно, такой подход не лишен волюнтаризма, однако он, по-видимому, наиболее приемлем при первых попытках осознания проблемы.

Анализируя предложенный массив нетрудно понять, что, прежде всего, обращает на себя системологическая точка зрения на разрешение проблемы создания финансовой системы нового поколения. Системология с её системными представлениями должна ответить на ряд ключевых вопросов:

- Что понимать под системой, когда идет разговор о проблематике создания ФСНП?
- Что такое «поколение» применительно к финансовым системам?
- Как взаимосвязаны различные системы согласно предложенным точкам зрения?

- Существует ли наличие и специфика взаимосвязи финансовых систем, начиная от экономических систем до акмеологических систем?

Одновременно необходимо отметить, что системология помогает в определенной мере очертить границы объекта исследования (в рассматриваемом случае это финансовые системы) и тем самым оградить от непомерных притязаний тех, кто приходит в данную предметную область из других научных и практических сфер.

Системология (это совершенно естественно) много усилий тратит на определение понятия «система». Б.Г. Юдин считает «...в научном мышлении фигурирует не одна, а несколько исходных интуиций, каждая из которых выражается термином «система», причем каждая из них несводима к другим и не возводима из них» [9].

В современной науке выделяют несколько подходов (не сводимых друг к другу) к определению понятия система. Применительно к финансовым системам наибольшее распространение получил так называемый «элементаристский подход».

Это связано с тем, что для большинства определений понятий «система» исходным является множество (совокупность, набор и т. д.) элементов. Элементы при этом выступают как своего рода атомы, кванты и т. д. неделимые на данном уровне исследования. Каждая такая необходимая часть в свою очередь определяется через совокупность свойств и/или признаков. Между выделенными частями имеются связи, посредством которых, собственно, и образуется система. При таком представлении – во всех его модификациях – система, в конечном счете, оказывается чем-то вторичным, менее значимым по отношению к элементам; иначе говоря, элементы онтологичности более фундаментальны, чем система [10].

В тоже время, элементы во многом выступают как нечто безразличное по отношению к системе в том смысле, что природа системы в них либо вообще не отражается, либо отражается крайне мало. Только от способов «сборки» зависит свойство системы. Данный подход применительно к решению проблем многих наук и, конечно, теории финансов не раз критиковался, и при этом указывалось, что система должна мыслиться и представляться как нечто изначальное по отношению к элементам [11]. В свою очередь, элементы должны существенно определяться системой и, в частности, каким способом производить расчленение (структуризации, разделение и т. д.).

Современная теория финансов в своем понятийном фундаменте, как правило, использует представления об аддитивных системах. «АДДИТИВНЫЙ (от лат. Addition прибавление) – получаемый путем сложения; аддитивная теория чисел – часть арифметики, изучающая законы, по которым числа могут быть составлены из слагаемых того или иного вида; аддитивные величины – величины, связанные с геометрическими или физическими объектами так, что величина, соответствующая целому объекту, всегда равна сумме величин, соответствующих его частям, каким бы образом объект не разбивался на части; аддитивные свойства – такие свойства веществ, например, масса, которые арифметически складываются при образовании смеси веществ или химических соединений» [12, с. 23].

Аддитивные системы более просты в понимании, тем более, что деньги и их заменители, как кажется теоретикам финансов, полностью соответствуют законам аддитивности. Но это далеко не так. Финансовые системы мертвы без человека. Слиток золота в пустыне менее ценен, чем глоток воды умирающего от жажды. Только конкретный человек насыщает финансовые системы жизнью и смыслом, а, следовательно, вносит в них эмерджентность и синергетичность. С этих позиций финансовые системы нового поколения не должны рассматриваться как аддитивные образования. Следовательно, элементаристский подход рассмотрения систем не может быть полностью использован при формировании современной самостоятельной финансовой системы.

Особенностью элементаристского подхода является то, что он в основном связан с доминирующей парадигмой науки. Именно этот подход вкладывается в смысловое содержание понятия «финансовая система». Следовательно, все недостатки данного подхода полностью распространяются и на представление о финансовых системах [10].

Отдельные понятия, используемые в данном подходе, не нашли широкого распространения в доминирующей парадигме и поэтому должны более детально соотнесены с нарождающейся парадигмой. В первую очередь это понятие ЭМЕРДЖЕНТНОСТИ. Под эмерджентностью в эмерджентологии понимают «...наличие у системы свойств целостности (эмерджентные свойства), т. е. таких свойств системы, которые не присущи составляющим ее элементам» [13, с. 671]. Эмерджентные свойства связаны с появлением у объединяющихся (взаимодействующих, вступающих во взаимоотношения и т. д.) систем (элементов) новых не принадлежащих ни одной из систем (элементов) свойств.

Но введение представлений о человеке требует перехода от аддитивности к эмерджентности, что современная наука пока делает крайне неохотно и неуверенно. Это объясняется рядом причин и, прежде всего, непредсказуемостью, иррациональностью поведения индивидуумов во многих жизненных ситуациях. Человек, носитель интеллекта крайне плохо укладывается в прокрустово ложе большинства научных построений. В полной мере это положение относится и к финансовой науке.

По мнению многих аналитиков, разработка идеологии (парадигматических положений нарождающейся парадигмы, принципов, доктрины и т. д.) тормозится из-за того, что современные (отечественные и зарубежные) ученые «боятся впустить человека» в свои построения (умозаключения, логические операции, выдвижение парадоксальных гипотез и т. д.). Но как только речь заходит о необходимости использования представлений о человеке в решении проблем развития финансовых систем, так сразу же, вольно или невольно, требуется говорить о рискологических представлениях, т. е. совершается переход от системологической точки зрения к рискологической точке зрения на создание ФСНП.

Рискология совершенно по-иному подходит к человеческой неоднозначности, неповторимости, нелогичности. Она вводит эти «не...» в рамки неопределенности и пытается через представления об угрозе, опасности, ущербе и, в конечном итоге, риске построить непротиворечивую теорию и на ее основе практику. Но для того, чтобы оценить риски необходимо иметь представления о том, чем обладает человек в процессе своей деятельности [14].

Представление об обладании заставляет совершенно по-иному строить экономическую точку зрения на проблематику функционирования и развития финансовых систем. Необходимо разобраться с тем, какие финансовые ресурсы имеет человек для решения своих задач. Именно здесь мы сталкиваемся с великим противоречием, которое необходимо адекватно воспринять и осознать. Классическая, традиционная экономика дает крайне слабые ответы на существующие вызовы глобализирующегося мира. Поэтому экономические учения медленно, но неотвратимо трансформируются в представления экономической безопасности, экономической рискологии.

В экономической безопасности (экономической рискологии) подспудно используются представления об эмерджентности. Пороги экономической безопасности в большинстве своем – это переход систем из одного состояния, когда она приобретает/теряет определенные свойства целостности. Но сделав определенный очень прогрессивный шаг вперед, экономисты все-таки не решились вписать человека в свою картину мироздания.

Рискология и ее раздел экономическая рискология обычно не употребляют понятия «человек», а используют более мягкое и наукоемкое «субъект», переводя человеческие отношения в субъект-объектные.

Будем обозначать субъекты буквой S . Пусть i -ый субъект (S_i) обладает определенным финансовым ресурсом. Необходимо говорить о том, что финансовые ресурсы субъектов – это результирующие показатели самостоятельной деятельности конкретного индивида, который благодаря своей способности может воспроизводить самостоятельные доходы в течение всей жизни. В финансовой теории нередко все финансовые ресурсы сводят к наличным или тем деньгам, которые он может в будущем обменять на свой труд. Наличные деньги – прошлый труд; возможные деньги – будущий труд. Однако для ФСНП такая экономическая теория решения задач является узкой. Поэтому необходимо воспользоваться социальной и социально-трудовой точками зрения, которые исходят из того, что человек (субъект) обладает рядом ресурсов.

Как только финансовые ресурсы начинают рассматривать в широком смысле, так сразу выходит на поверхность проблема МНОГОЗНАЧНОСТИ. В теории экономической безопасности решение проблем многозначности предлагается путем разделения (разбиения, выделения и т. д.) предметной области на ряд подобластей (частей, кусков и т. д.), в которых соблюдается условия однозначности. Например, все жители страны разделяются в зависимости от покупательских предпочтений на ряд групп (категорий, классов и т. д.). Внутри каждой группы покупательские предпочтения сформированы и подчиняются определенным законам. Как правило, эти законы строятся на базе традиционной классической экономики. Вопрос о переходных законах или так называемых порогах (границах, разрывах и т. д.) остается открытым. Проблемы порогов пытаются решить использованием положений теории катастроф, теории размытых множеств, теории чувствительности. Однако все эти построения решения проблем создания ФСНП являются зачастую слишком «грубыми», малоэффективными. Вопрос многозначности для финансовых систем гораздо сложнее и пронизан персонологической атрибутикой (персонологическая точка зрения на построение ФСНП).

В качестве примера рассмотрим матрицу персонологических образов людей в зависимости от двух свойств: рискованность (желание рисковать) и обогащаемость (желание обогащаться). Матрица строится из предположения, что у исследователя (ученого в области экономической безопасности) есть методика определения внутренних желаний рисковать и обогащаться. Разделение как того, так и другого свойства производится на пять уровней: сверхмалая величина свойства (это не означает – такого желания нет вообще – просто оно настолько мало, что его трудно измерить, оно лишь слегка теплится, возникает совсем не сильно и довольно редко); малая величина свойства (оно есть, но входит в арсенал второстепенных, не очень важных, не определяющих поведение личности); средняя величина свойства (в этом случае желание есть постоянно, но оно, с одной стороны, имеет чувство меры, а с другой – формирует определенные поступки, задает вектор формирования целевых установок); большая величина свойства (для такого значения характерно постоянное горение, неумное желание добиться своего, хотя рационализм и есть в поступках и поведении); сверхбольшая величина свойства (тут все съедается внутренней страстью, подчинено неумному желанию).

Человек легко придумывает и работает с множеством образов, которые возникают при взаимодействии понятий (рис. 1). В данном случае в качестве базовых взяты два понятия: «рискованность» и «обогащаемость». При этом человек может в таких же словесных образах разделить представления о «романтической неторопливости» и «филигранности».

Обогащаемость (желание обогатиться)

СБ	Трусливая жадность	Завистливая вздрагиваемость	Вписывающийся в повороты лихач	Не выбирающая средства проходимость	Авантюрная самовозбуждаемость
Б	Вороватая вкрадчивость	Бедная забитость	Ариадновский лабиринтопокоритель	Предпринимательская порывистость	Чрезмерная заинтересованность
С	Мечтающая обломовщина	Романтическая нетропливость	Филигранная точность	Стареющий каскадер	Рвущаяся чистоплюйность
М	Миролюбивая простодушность	Словесный дуэлянт	Добрый ростовщик	Чистоплюйный прожектер	Драчливая крикливость
СМ	Ленивая никчемность	Чистильщик чужих кастрюль	Беднеющий благотворитель	Тормозной игрок	Прыгучая бестолковость
	СМ	М	С	Б	СБ

Рискованность (желание рисковать)

Рисунок 1. Матрица персонологических образов, образуемых от пересечения разделенных по уровням понятий (свойств человека применительно к представлениям нанофинансовых систем) «рискованность» и «обогащаемость» (составлено автором)

Но как это сделать с помощью точных чисел, используемых при определении порогов экономической безопасности, представляется сложным, а в определенной степени и невозможным. Невозможность в этом случае имеет другую природу, нежели невозможность, связанная с непознаваемостью. В этом случае невозможность происходит из-за ограниченности средств (экономико-финансовая невозможность) и постоянном изменении границ между выделенными образами.

Всего выделено 25 образов. А это только для одной пары понятий, а количество таких пар, как фиксируется в рискологии, более трех тысяч. Поэтому проблема многозначности является значимой в проблематике создания ФСНП.

Необходимо отметить, что, говоря о многозначности финансовых ресурсов в персонологическом аспекте, нельзя забывать и об умении субъектами управлять этими ресурсами и принимать эффективные финансовые решения, обеспечивая личное финансовое благополучие. Для того чтобы эффективно управлять финансовыми ресурсами, субъекту необходимо обладать определенными знаниями в финансовой сфере, которые, в тоже время, будут различаться со знаниями других субъектов своим пониманием, восприятием и воспроизведением. Так, информационный уровень асимметрии между субъектами, обладающими финансовыми ресурсами, очень высокий, что приводит к существованию двух крайних подходов в восприятии финансовых знаний. Первый подход подразумевает, что для субъекта финансовые понятия являются весьма сложными для понимания, при втором подходе субъект переоценивает свое понимание финансовых вопросов. В результате при обоих подходах субъекты принимают неправильные финансовые решения или становятся жертвами финансовых злоупотреблений, что опять же выдвигает проблему и необходимость учета персонологического понимания финансовой системы.

Укрепление системы персональных финансов как формы организации функциональных взаимных отношений отдельно взятых личностей с органами власти, хозяйствующими субъектами, другими личностями по поводу формирования, распределения и использования личных финансовых ресурсов носит приоритетное значение для формирования устойчивости всей финансовой системы, как национальной экономики, так и мировой хозяйственной системы.

Таким образом, создание финансовой системы нового поколения вызовет неизбежное сопротивление в финансовом сообществе. Финансисты издавна привыкли опираться на существующие устоявшиеся (традиционные) подходы, однако, которые в текущий момент требуют пересмотра в связи с происходящими изменениями в глобализирующемся мире с

учетом инновационных подходов. Создание ФСНП с учетом человека (субъекта) требует начать переход от системологической точки зрения к рискологической, от аддитивности к эмерджентности. Финансистам придется адаптироваться к тому, что ФСНП исходит из многозначности и персонологических начал.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кирсанов К.А., Подобедов В.Н., Раздобарин В.И. Категориальная природа личных финансов // Банковское дело. – 2008. – № 10. – С. 53–54.
2. Мицкевич Н. Эдукология: инвариантные характеристики [Электронный ресурс]. – URL: http://adukatar.net/wp-content/uploads/2010/05/Adukatar_17_Page_21-26.pdf.
3. Петровский В.А., Старовойтенко Е.Б. Наука личности: четыре проекта общей персонологии // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2012. – Т. 9. – № 1. – С. 21–39.
4. Кирсанов К.А. Креативный и эвристический менеджмент и изобретательское творчество // Интернет-журнал Науковедение. – 2011. – № 4 (9). – С. 13. – Режим доступа: <https://naukovedenie.ru/sbornik9/9-6.pdf> свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус., англ.
5. Ивин А.А. Аксиология: учебник для академического бакалавриата / А.А. Ивин. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2018. – 389 с.
6. Кирсанов К.А. Теория полезности в период смены концептуальных положений // Интернет-журнал Науковедение. – 2015. – Т. 7. № 2(27). – С. 38. – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/37EVN215.pdf>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус., англ.
7. Макиенко М.А. Экономика и социология труда: курс лекций / М.А. Макиенко; Томский политехнический университет. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2013. – 102 с.
8. Кирсанов К.А., Павлов А.П., Суреева М.Н. Инвестология: инвестиции и кризисы. Издание 2-ое, – М.: Издатель ЗАО «Орбита – М», 2009. – 360 с.
9. Юдин Б.Г. Интеграция наук и системные исследования // Системные исследования: Методологические проблемы. Ежегодник 1986. – М.: Наука, 1987. – С. 38–59.
10. Кирсанов К.А., Кирсанов К.К. Кредитология: надсистемный анализ. Монография – М.: Мир науки, 2015. – 124 с.
11. Флейшман Б.С. Основы системологии. Монография. – М.: Радио и связь, 1982. – 368 с.
12. Словарь иностранных слов / под ред. И.В. Лёхина, С.М. Локшиной, Ф.Н. Петрова, Л.С. Шаумяна. Изд. 6-ое переработанное и доп. – М.: Советская энциклопедия, 1964. – 805 с.
13. Математика и кибернетика в экономике. Словарь-справочник. Изд. 2-е, перераб. И доп. М.: «Экономика», 1975. – 700 с.
14. Буянов В.П., Кирсанов К.А., Михайлов Л.М. Рискология (управление рисками) Учебное пособие. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Экзамен, 2003. – 384 с.

Popova Svetlana Aleksandrovna

Institute of world civilizations, Moscow, Russia

E-mail: svetpopzhuk@yandex.ru

The creation of a financial system of new generation – a response to the challenges of the globalizing world

Abstract. The article deals with the problems of the existing financial system, which currently shows its insolvency. The necessity of changing the functioning of the financial system is substantiated. The author proposes the creation of a new generation of financial system, which requires the identification and ranking of an array of points of view on the problem of its creation in the form of a dilemma of ambiguity and classification (systematization). Two sets of points of view on the problem of creating a new generation financial system are considered in more detail: traditional and innovative. The systemological point of view on the solution of the problem of creating a new generation financial system is studied. It is revealed that the theory of Finance in its conceptual Foundation uses the idea of additive systems that simplify the understanding of the financial system. The transition from additive to emergent systems is possible due to the introduction of ideas about the human factor in solving the problems of development of financial systems, which leads to risky ideas about the creation of a new generation of financial system. Riskology forms ideas about what a person has in the course of its activities, leading to the problem of ambiguity in the creation of a new generation of financial system, saturating it with personological attributes. As an example, the author presents a matrix of personological images of people depending on two properties: riskiness (the desire to risk) and enrichment (the desire to enrich). The article also refers to the different abilities of the subjects depending on their understanding, perception and reproduction of financial knowledge to manage financial resources and make effective short-term and long-term financial decisions to ensure personal financial well-being, which also leads to the problem of ambiguity in the creation of a new generation financial system.

Keywords: financial system; new generation financial system; systemology; riskology; emergence; elemental approach; personological attributes